

27.03.04

121

- ✓ Из киномехаников в рок-звезды
- ✓ Панк-мировоззрение — это серьезно

ТМ

Отдохни

Около года бывший гитарист рок-группы «ДДТ» Вадим КУРЫЛЕВ осуществляет свой сольный проект. Ничуть не смущается тем, что играть теперь часто приходится в небольших аудиториях — кафе и ночных клубах. Зато впервые за много лет он счастлив оттого, что играет только ту музыку, о которой мечтал всю жизнь. В середине февраля Вадим стал воскресным гостем калужского кафе «Симба». С ним вместе играли Михаил Нефедов (ударные, «Алиса») и Павел Вовк (бас-гитара, «КБ»). «Курылев-Бэнд» — значилось на афишах. После концерта Вадим согласился дать интервью для «Территории молодых». Получилось оно не совсем обычным — двуглавым.

Не молчи, менестрель,
не пугай нас
Своим взглядом
печальным и странным.
Ты на лютне еще
поиграй нам,
Не спеши
к своим сказочным
странам...

«Я ЛЮБЛЮ
НЕКОММЕРЧЕСКУЮ
МУЗЫКУ»

КУРЫЛЕВ
БЕЗ
ДДТ

ГЛАВА ПЕРВАЯ Лицом к лицу

Вернее, почти плечом к плечу, так что лица-то и не было видно. Так пришлось разговаривать с Вадимом, сидя в маленькой комнатке, видимо, играющей роль костюмерной в «Симбе». Другого тихого помещения в кафе не нашлось. Мой первый вопрос связан с «ДДТ». Все-таки шестнадцать лет отдано этой группе.

— Вадим, то, что вы рано или поздно уйдете из «ДДТ», было предсказуемо, поскольку практически все время параллельно занимались самостоятельным творчеством: в 1986 году вы пришли в группу, а в 88-м уже выпустили первый сольный альбом. Но почему вы так долго не уходили и почему все-таки ушли?

— Я не собирался уходить, не думал об этом, просто записывал иногда для себя песни, которые сочинялись. Но на самом деле не входило в мои планы всю жизнь до пенсии играть в группе «ДДТ». Я всегда мечтал сделать что-то еще, но чувствовал себя не готовым. А ровно в тот момент, когда почувствовал, что готов, встал и ушел. Это моментально случилось. Я вдруг понял, что должен уйти. Так бывает у меня в жизни. Я иногда неожиданно понимаю, что должен что-то сделать или не сделаю это уже никогда.

— Как становятся просто музыкантами — более или менее понятно: музыкальная школа, училище, консерватория и... большая музыкальная жизнь. А как становятся рок-музыкантами?

— По велению души.
— Без музыкального образования?
— Независимо от этого. Есть

музыканты с образованием, но очень много — без.

— Вы, например?

— Я — без.

— Не может быть!

— Честное слово. Я пытался учиться музыке. Занимался в каком-то гитарном кружке, когда мне было двенадцать лет. Позже пытался в вечернем джазовом училище учиться. Прочитал там три месяца всего. То есть попытки учиться были, но я понял, что учиться музыке по законам, по канонам — это не для меня. Это скучно. И я учился сам.

— Когда вы поняли, что музыка — это ваше предназначение?

— К музыке я проявлял интерес с детства, но когда услышал «Битлз», то пропал навек. Обратного пути уже не было. Хотя в те годы я и не мечтал, что стану музыкантом профессиональным, что смогу зарабатывать себе на жизнь музыкой. Даже не помышлял об этом...

— А как вы думали, чем будете зарабатывать?

— Об этом я меньше всего думал.

— Поэтому все-таки и стали рок-музыкантом...

— (Смеется). Видимо — да. Мне говорили: «С этой гитарой только время зря тратишь, ты не проживешь ею. Чтобы работать музыкантом, нужно образование, а ты же не учишься...» В этом смысле старшие были правы. Но дело поменяла перестройка. Вдруг нам, необразованным, стало можно работать музыкантами. (Ведь мы все в «ДДТ» играли и работали где-то, или по крайней мере числились. Игорь Доценко, например, работал фотолаборантом, я — киномехаником). И вот мы все свои трудовые книжки позабыли с разных работ, положили в какой-то молодежный культурный центр, и нам

написали в них: «Музыкант». Это было просто невероятное счастье.

— Первой вашей музыкальной любовью были «Битлз», а сейчас, какую музыку вы любите?

— Я всегда любил и люблю андеграундную некоммерческую музыку. Чем более она некоммерческая, тем более она мне нравится.

— Сегодня на концерте вы сказали, что панк-рок, который вы играете, это мировоззрение. Можете объяснить, в чем его сущность?

— В первую очередь это некий протест против мещанства, против коммерциализации поп-музыки, против пошлости. Мне хочется протестовать против этого. Поэтому душой я тянусь к панк-музыке. Я вижу и слышу в ней очень хороший вкус, юмор, здоровое отношение к жизни. Музыка, которой я занимаюсь, конечно, не развлекательная. По крайней мере мне так кажется...

Тут глава первая неожиданно оборвалась. Дверь в комнату открылась, и Вадима затопили: подошла машина, надо уезжать. «Прощай, интервью», — все, что могла подумать я. И вдруг: «Напишите мне ваши вопросы» — эти слова спасли материал. Вадим предложил продолжить разговор по электронной почте.

Признаться, я уже забыла, какое это удивительное чувство — ожидание ответа на письмо. Давно никому не писала. Зачем писать? Набрал нужную комбинацию цифр и слушал живую речь... Телефон нам в этом смысле подложил большую свинью: мы почти забыли, что в разговорной речи человек может и не сказать тех слов, которые он мог бы написать.

Итак, спасибо Интернету, у нас есть вторая глава.

ГЛАВА ВТОРАЯ

В эпистолярном жанре

— Вадим, ваша нынешняя музыка очень отличается от той, что была прежде. Раньше песни были более лиричными, что ли. И образы вас интересовали другие. Теперь вы поете «Характери», а раньше была, к примеру, «Верю в тебя...»

— А я вовсе не обязан всю жизнь делать одно и то же. Мне достаточно много лет, и я с ужасом представляю, что все эти годы пел бы песни вроде «Верю в тебя». Эта песня тем и хороша, что она одинока, иначе был бы конвейер духовных песен. А нет ничего пошлее, чем тиражировать духовность. Это все равно что креститься каждый год заново, чтобы купить новый, более красивый крестик.

— Судя по музыке, вы человек, что называется, с оголенными нервами. Это трудно. Вам не хочется иногда чуть-чуть спрятаться от себя?

— Если бы я хотел спрятаться от себя, я бы вообще не писал песен, ведь меня никто не заставляет это делать. Сочиняя, я обнажаюсь не только перед собой, но и перед всем миром, а на это надо иметь некоторое мужество, согласитесь. Я мог бы до конца дней играть в благополучной группе и в ус не дуть. Однако ради того, чтобы сочинять, выбрал свободную неизвестность.

— Много лет назад я услышала ваш первый альбом и до концерта в «Симбе» только по нему имела представление о вашем творчестве. Тот альбом, как мне кажется, во многом определял образ романтика-менестреля, которого мало интересует окружающая действительность, который идет ногами по земле, а душой — по Небу. Этот образ прочитывался

между строк во всех песнях. Теперь ваша музыка стала жесткой. Тексты песен похуже, ли, помрачнели. Ваш образ мыслей изменился? Печального менестреля больше нет?

— Я, честно говоря, не понимаю, с чего вы взяли, что мой образ мыслей изменился. Разве я стал петь пошлые «страшилки» или демонические чернушные описи? Или я стал петь о политике, или сатирические куплеты на злобу дня, или еще что-нибудь такое? Да такого вы от меня никогда и не услышите — я такой же оголтелый романтик, как и раньше. Суть-то абсолютно та же, изменился лишь мой язык, выразительные средства — Маленькому Принцу пришлось пристегнуть меч на пояс. Менестрель оделся в кольчугу, чтобы остаться живым и дарить людям радость духовного искусства. Вы знаете, раньше были такие военные священники, кажется, они назывались «капелланы», они носили военную форму и ездили с полком во время всех военных действий, давая солдатам духовную поддержку, когда надо, читали молитвы умирающим, произносили проповедь идущим в бой. Кроме духовного сана они имели и воинское звание. Так что не стоит меня односторонне воспринимать, я же не обязан всю жизнь петь одинаковые песни — ведь музыка на свете бывает такая разная. Зачем себя ограничивать каким-то одним жанром? Я всегда любил жесткий рок-н-ролл и мечтал играть со своей группой интеллектуальный рок, или панк, или что-нибудь такое. Старые песни я исполняю на акустических концертах, и они прекрасно соседствуют с моими новыми. Так что вот... Душой — по-прежнему по Небу, ногами — по земле. Только уже не босиком...

Беседовала
Марина БОГОМОЛОВА.